

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 1/2020, касающееся Амаду Вамульке (Камерун)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 1 октября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Камеруна сообщение, касающееся Амаду Вамульке. Правительство ответило на это сообщение 29 ноября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Сетонджи Ролан Аджови не принимал участия в обсуждении данного дела.

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

a. Справочная информация

4. Амаду Вамульке является гражданином Камеруна, родившимся 10 февраля 1950 года в Гаруа. До задержания г-н Вамульке проживал в квартале Эссос-Абатуар в Яунде. Г-н Вамульке является журналистом и бывшим главой камерунской государственной радио- и телевещательной компании (CRTV).

b. Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, г-н Вамульке был арестован 29 июля 2016 года, когда он находился в Специальном суде по уголовным делам, куда он явился по повестке. Источник поясняет, что сразу же после дачи показаний г-н Вамульке был арестован и посажен в фургон жандармами и полицейскими из Группы специальных операций на основании ордера на досудебное содержание под стражей, выданного Прокурором Специального суда по уголовным делам.

6. По словам властей, г-н Вамульке был арестован в связи с возбужденными в отношении него делами о хищении государственных средств, которое способствовало возникновению дефицита средств у компании CRTV, которую он возглавлял.

7. Источник сообщает, что с 29 июля 2016 года г-н Вамульке содержится под стражей до суда в центральной тюрьме Конденги в Яунде. Согласно последнему обвинительному заключению, содержание г-на Вамульке под стражей было оправдано предполагаемым «отсутствием известного места жительства» заинтересованного лица, что не позволило бы обеспечить его «присутствие» после возбуждения против него дел о хищении государственных средств в период его руководства компанией CRTV. Однако источник утверждает, что в действительности г-н Вамульке имеет известное место жительства в квартале Эссос-Абатуар в Яунде.

8. Согласно источнику, отсутствие известного места жительства является предлогом, часто используемым камерунскими властями для оправдания задержания или заключения под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления или правонарушения, в результате весьма широкого толкования — и a contrario — пункта 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает, что любое лицо, место жительства которого известно, не может, кроме случаев задержания на месте преступления или правонарушения и если в отношении него имеются серьезные и совпадающие доказательства, быть подвергнуто содержанию под стражей в полиции.

9. Источник далее утверждает, что г-н Вамульке не имел доступа к каким-либо внутренним административным или судебным средствам правовой защиты, в частности потому, что Министерство юстиции убедило его первого адвоката отказаться от защиты г-на Вамульке в обмен на должность в этом министерстве. У г-на Вамульке появился новый адвокат, однако до настоящего времени не было задействовано ни одного внутреннего средства правовой защиты.

c. Правовой анализ

10. Вначале источник описывает общий контекст положения журналистов в Камеруне. Он сообщает, что в 2019 году Камерун занимал 129-е место (из 180 мест) во всемирном индексе свободы печати, потому что власти насаждают в стране атмосферу страха и самоцензуры. Источник поясняет, что многие радиостанции не получили

окончательного разрешения на осуществление вещания, что широко используется правительством для того, чтобы оставить их под постоянной угрозой закрытия. Согласно источнику, другой практикой является преследование журналистов за клевету без их ведома. Таким образом, последние оказываются обреченными на непомерные штрафы или тюремное заключение, не имея возможности защитить себя в суде.

11. Согласно источнику, основания для лишения свободы не признаются национальным законодательством. Поскольку уголовное законодательство требует строгого толкования, оно, в отличие от гражданского права, не может быть предметом аргументации *a contrario*, как это пытаются сделать камерунские власти в отношении пункта 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса в случае г-на Вамульке. Поэтому источник утверждает, что в соответствии с международными нормами в случае сомнений наиболее благоприятное толкование должно быть в пользу обвиняемого.

12. Кроме того, источник утверждает, что содержание г-на Вамульке под стражей является нарушением Закона № 2011/028 от 14 декабря 2011 года о создании Специального суда по уголовным делам, статья 10 которого предусматривает, что судьи должны выносить свои решения максимум в течение девяти месяцев. Однако первое слушание его дела состоялось 31 июля 2017 года. Следовательно, как утверждает источник, максимальный девятимесячный срок, установленный во внутреннем законодательстве, был превышен.

13. Источник утверждает, что причина, по которой г-н Вамульке был лишен свободы, заключалась в осуществлении им своего права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

14. Источник утверждает, что после 15 последовательных переносов разбирательства с момента начала его содержания под стражей и несмотря на официальный статус «свободного обвиняемого» г-н Вамульке по-прежнему содержится под стражей произвольно. Источник утверждает, что власти пытаются заставить его заплатить за этическое управление крупной государственной медийной компанией CRTV, которой он руководил в период 2005–2016 годов, за его позицию в пользу открытия камерунского аудиовизуального рынка (который в настоящее время является монопольным) и за редакционную линию, которую он проводил в компании CRTV. Источник также поясняет, что именно под его руководством это государственное средство массовой информации начало освещать все новости, в том числе наиболее острые темы, такие как борьба с терроризмом на севере Камеруна.

15. В этой связи источник поясняет, что, по мнению некоторых из его бывших коллег, г-н Вамульке начал проводить в компании CRTV более свободную и смелую редакционную линию, чем его предшественники, и превратил ее в подлинно государственное средство массовой информации, а не просто инструмент, передающий сообщения правительства. Кроме того, источник поясняет, что г-н Вамульке без колебаний продемонстрировал свою поддержку одного из своих коллег — независимого журналиста, который в конце 1990-х годов был заключен под стражу на 10 месяцев за статью о здоровье президента Камеруна.

16. Источник делает вывод о том, что на этих основаниях задержание г-на Вамульке является произвольным.

Ответ правительства

17. 1 октября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение, касающееся г-на Вамульке. В нем Рабочая группа просила государство-участник представить до 2 декабря 2019 года дополнительную информацию о положении г-на Вамульке с момента его ареста, включив любые замечания, которые оно, возможно, пожелает сделать в отношении утверждений, содержащихся в этом сообщении. В частности, Рабочая группа просила правительство прояснить факты и правовые положения, оправдывающие лишение свободы г-на Вамульке, а также его совместимость с обязательствами Камеруна в области международного права прав

человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство гарантировать физическую и психическую неприкосновенность г-на Вамульке.

18. Правительство представило свой ответ 29 ноября 2019 года. По данным правительства, г-н Вамульке был генеральным директором компании CRTV с января 2005 года по июнь 2016 года. Он привлекается к ответственности за действия, совершенные в рамках управления этой государственной компанией, в связи с чем было возбуждено два дела.

a. Первое дело

19. В период с 4 по 30 апреля 2018 года Высший государственный аудит поручил мобильной миссии провести ревизию управления компанией CRTV за 2004, 2005 и 2006 финансовые годы. Ревизия, которая касалась главным образом управления, осуществлявшегося двумя сменявшими один другого генеральными директорами, показала, что коммерческие доходы и активы компании CRTV незаконно присваивались, что плата за аудиовизуальные средства была неоправданно завышена и незаконно присваивалась и что некоторым сотрудникам и третьим лицам неправомерно присуждались премии и предоставлялись другие льготы.

20. В этой связи как Управление судебной полиции, так и Специализированный корпус сотрудников судебной полиции Специального суда по уголовным делам провели судебное расследование, по итогам которого были подготовлены отчеты о действиях по предварительному расследованию, датированные 6 мая 2009 года, 15 марта 2011 года и 1 и 12 ноября 2014 года, а также все заключения экспертизы и повторной экспертизы. В рамках этого расследования был заслушан г-н Вамульке, а затем он предстал перед Генеральным прокурором Специального суда по уголовным делам для привлечения к ответственности за хищение государственных средств.

b. Второе дело

21. Правительство поясняет, что после назначения указом Президента Республики от 29 июня 2016 года нового генерального директора компании CRTV последний поручил осуществить аудит бухгалтерской отчетности, с тем чтобы провести разграничительную линию между его руководством и руководством его предшественников. В результате 27 декабря 2016 года бухгалтер-эксперт опубликовал свой доклад, в котором были выявлены многочисленные финансовые нарушения, в том числе нерегулярные выплаты наличными в размере свыше 500 000 франков КФА на общую сумму 222 162 975 франков КФА, необоснованные переводы денег за границу, необоснованные выплаты некоторым сотрудникам за работу, оплачиваемую из регулярной зарплаты, а также недостача денег в кассе. В связи с этими актами, представляющими собой хищение государственных средств, было начато расследование, и г-н Вамульке, а также несколько его бывших сотрудников были арестованы.

c. Разбирательство, приведшее к лишению свободы г-на Вамульке

22. Согласно правительству, в рамках первого дела на основании предварительного обвинительного заключения Генерального прокурора Специального суда по уголовным делам от 12 ноября 2014 года, представленного в соответствии с положениями статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса, было начато судебное расследование в отношении г-на Вамульке и двух других лиц. Г-н Вамульке был обвинен в хищении государственных средств и в соучастии в хищении государственных средств — деяниях, предусмотренных и наказуемых в соответствии со статьями 74, 96 и 184 Уголовного кодекса, и был оставлен на свободе следственным судьей. В ходе судебного расследования следственный судья в соответствии с пунктом 2 статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса вынес постановление о досудебном содержании под стражей г-на Вамульке, после чего был выдан ордер на досудебное содержание под стражей от 29 июля 2016 года. Ордер был продлен 27 января 2017 года в соответствии со статьей 218 Уголовно-процессуального кодекса.

23. Правительство поясняет, что 27 июня 2017 года судебное расследование было закрыто постановлением о передаче дела г-на Вамульке в Специальный суд по уголовным делам для проведения судебного разбирательства по обвинению в совершении действий, составляющих хищение государственных средств на общую сумму 3 908 147 385 франков КФА, которые предусмотрены и наказуемы в соответствии со статьями 74, 96 и 184 Уголовного кодекса.

24. Что касается второго дела, то было начато судебное расследование, и 22 февраля 2018 года г-ну Вамульке было предъявлено обвинение в соучастии в хищении государственных средств, и он был помещен под стражу до суда. Судебное расследование было закрыто 24 января 2019 года постановлением о передаче дела г-на Вамульке в Специальный суд по уголовным делам для ответа на обвинение в хищении государственных средств. Затем Министерство финансов подало в Надзорно-следственную палату Верховного суда кассационную жалобу на это постановление, которая решением от 29 мая 2019 года была признана неприемлемой. Дело по-прежнему находится в стадии регистрации.

25. Правительство утверждает, что судебное разбирательство, возбужденное в отношении г-на Вамульке, свидетельствует о том, что, вопреки утверждениям о произвольном лишении свободы, на г-на Вамульке распространяются надлежащие правовые процедуры, применяемые с соблюдением положений законодательства и прав, признаваемых за любым лицом, обвиняемым в уголовном преступлении. Кроме того, борясь с коррупцией, которая лишает его значительных ресурсов, государство-участник выполнило свои обязательства по процедуре, вытекающие из международных договоров, гарантирующих справедливое судебное разбирательство.

26. Что касается лишения свободы, то источник утверждает, что, поскольку дом г-на Вамульке известен в Яунде, его содержание под стражей не было оправдано в соответствии со статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса. По мнению правительства, источник перепутал правовые положения, применимые к содержанию под стражей в полиции, с положениями, применимыми к досудебному содержанию под стражей. Действительно, статья 118 Уголовно-процессуального кодекса касается условий содержания под стражей в полиции.

27. Правительство поясняет, что г-н Вамульке не был взят под стражу на этапе расследования. На этом этапе судебные власти не предусмотрели в отношении г-на Вамульке какого-либо лишения свободы, что означало строгое применение положений статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса в отношении г-на Вамульке со стороны судебных властей. Кроме того, после того как следственный судья предъявил ему обвинение, г-н Вамульке оставался на свободе, и только в ходе судебного разбирательства судья принял решение о его помещении под стражу до суда.

28. Источник утверждает, что основания для лишения г-на Вамульке свободы не признаются национальным законодательством, отмечая при этом, что г-н Вамульке преследуется в судебном порядке за хищение государственных средств, которое способствовало возникновению дефицита средств у компании CRTV. Г-ну Вамульке было предъявлено обвинение в хищении государственных средств, которое предусмотрено и наказуемо в соответствии со статьей 184 Уголовного кодекса.

29. Правительство утверждает, что в действительности речь идет о мерах наказания, которые, согласно закону, могут оправдывать досудебное содержание под стражей. Пункт 2 статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса однозначен, поскольку он предусматривает, что следственный судья может выдать ордер на досудебное содержание под стражей в любое время после предъявления обвинения, но до вынесения постановления о передаче дела в суд, при условии, что преступление наказуемо лишением свободы. Данная статья также предусматривает, что следственный судья незамедлительно выносит постановление с изложением оснований для его решения о применении досудебного содержания под стражей.

30. Кроме того, источник утверждает, что лишение г-на Вамульке свободы явилось следствием осуществления его права на свободу мнений и их свободное выражение. Однако, по мнению правительства, медийное пространство в Камеруне характеризуется присутствием множества средств массовой информации, которые свободно определяют свою редакционную линию и число которых постоянно растет. Бывший генеральный директор CRTV, которого сменил на этом посту г-н Вамульке, также задержан за хищение государственных средств. Г-н Вамульке преследуется в судебном порядке и содержится под стражей не за действия, связанные с его статусом журналиста или осуществлением им своей профессии, а за хищение государственных средств, совершенное им в процессе управления государственной компанией. Поддержка, оказанная г-ном Вамульке журналисту, заключенному под стражу в конце 1990-х годов, не стала препятствием для его назначения в 2005 году руководителем государственного средства массовой информации. Вопреки утверждениям источника, г-н Вамульке подвергается судебному преследованию и содержится под стражей в связи с совершением уголовного преступления и в соответствии с законом.

d. Средства правовой защиты для оспаривания законности задержания

31. По мнению правительства, внутренние средства правовой защиты являются эффективными и доступными, и г-н Вамульке имел возможность использовать их, чтобы оспорить законность своего задержания, что он и сделал.

32. Ходатайство об освобождении из-под стражи предусмотрено положениями статьи 224 Уголовно-процессуального кодекса, которые позволяют любому задержанному лицу обратиться к следственному судье или в суд первой инстанции с ходатайством об освобождении из-под стражи. Г-н Вамульке не раз использовал это средство правовой защиты. Кроме того, доступным средством правовой защиты является процедура хабеас корпус, регулируемая статьей 584 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса. Это средство правовой защиты неоднократно успешно использовалось многими подсудимыми, о чем свидетельствуют решения, вынесенные Судом высокой инстанции Мфунди в 2018 и 2019 годах. Г-н Вамульке не приводит доказательств того, что он воспользовался процедурой хабеас корпус, а также не упоминает о препятствиях, которые помешали бы ему воспользоваться этим средством правовой защиты.

e. Уважение прав г-на Вамульке

33. Согласно источнику, судебное разбирательство, возбужденное в отношении г-на Вамульке в Специальном суде по уголовным делам, нарушает его право быть судимым в разумные сроки, поскольку не были соблюдены сроки расследования дел, находящихся на рассмотрении этого суда. Правительство напоминает, что в соответствии с судебной практикой, прочно утвердившейся в международном праве, разумность сроков судебного разбирательства оценивается с учетом сложности дела, поведения сторон, отношения судей и значимости процесса.

34. В данном случае правительство сообщает, что дело по первому разбирательству впервые слушалось 31 июля 2017 года; в ходе этого слушания г-н Вамульке был уведомлен о различных обвинениях и не признал себя виновным. Однако продолжение судебного разбирательства было отмечено стремлением г-на Вамульке и его адвокатов воспрепятствовать ходу разбирательства путем умножения числа заявлений и апелляций, в том числе по вопросам, по которым закон прямо не допускает их.

35. Согласно правительству, адвокаты г-на Вамульке сделали многочисленные заявления, в том числе на слушании 19 сентября 2017 года, относительно недействительности судебного разбирательства, и ходатайствовали об отклонении списка свидетелей прокуратуры и гражданских истцов на том основании, что они не были им сообщены. На слушании 20 ноября 2017 года адвокаты г-на Вамульке признали, что обжаловали рекомендацию Суда о включении в список свидетелей, хотя закон не предусматривал возможности обжалования рекомендаций Суда, что привело к многочисленным ссылкам на решение Верховного суда. На слушании 11 апреля 2018 года защита ходатайствовала о приостановлении разбирательства в ожидании результатов рассмотрения жалобы. 17 мая 2018 года Суд постановил отклонить это

ходатайство, отметив, что рассмотрение жалобы не носит приостанавливающего характера, в связи с чем защита заявила о подаче апелляции на слушании 8 июня 2019 года. Суд постановил отклонить апелляцию и продолжить судебное разбирательство, и рассмотрение дела было отложено до 20 ноября 2019 года в связи с подачей в прокуратуру ходатайства г-на Вамульке об освобождении. Суд в качестве гаранта прав защиты каждый раз принимал к сведению апелляции, поданные г-ном Вамульке или его адвокатами.

f. Гарантия физической и психической неприкосновенности г-на Вамульке

36. Согласно правительству, право на физическую и психическую неприкосновенность признано и гарантировано каждому человеку Конституцией. Это касается и г-на Вамульке, физическая и психическая неприкосновенность которого гарантируется, в том числе в тюрьме. Гарантируется, в частности, его право на здоровье, и при необходимости он получает медицинскую помощь и медицинские консультации в больнице. Например, с момента его заключения под стражу 29 июля 2016 года г-н Вамульке по меньшей мере 17 раз покидал тюрьму для медицинских консультаций с различными специалистами с целью более эффективного лечения его патологий.

37. Правительство делает вывод о том, что задержание г-на Вамульке не является произвольным и что оно соответствует закону.

Дополнительная информация, полученная от источника

38. Источник вновь заявляет, что на основе анализа, подкрепленного многочисленными собранными свидетельствами, задержание г-на Вамульке и возбуждение в отношении него дел в связи с его руководством компанией CRTV направлены прежде всего на то, чтобы нейтрализовать его и даже наказать за осуществление им как журналистом свободы выражения мнений, в частности за профессиональную независимость и этическую практику, которую он стремился поддерживать в рамках компании CRTV.

39. Согласно источнику, задержание г-на Вамульке следует рассматривать в контексте резкого ухудшения положения дел со свободой прессы в Камеруне и обстановки усиливающихся репрессий в отношении журналистов. Власти регулярно используют различные административные или судебные методы, для того чтобы держать средства массовой информации и журналистов под угрозой: иногда журналистов преследуют в специальных судах с целью их содержания под стражей в течение длительных периодов времени.

40. Правительство утверждает, что медийное пространство в Камеруне характеризуется присутствием множества средств массовой информации, которые свободно определяют свою редакционную линию и число которых постоянно растет. Однако число средств массовой информации, присутствующих в Камеруне, само по себе не может свидетельствовать о существовании независимой и свободной журналистики, которой можно заниматься, не опасаясь репрессий. За этим плюрализмом очень часто стоят группы политических интересов, которые не обеспечивают свободного распространения независимо производимых информационных материалов, служащих интересам демократии. В своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Камеруна Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с этой тревожной ситуацией¹.

41. Кроме того, источник утверждает, что судебное разбирательство дела г-на Вамульке было отмечено эпизодами, которые можно охарактеризовать как вмешательство исполнительной власти. Само проведение судебного разбирательства свидетельствует об отсутствии воли к продвижению разбирательства и об упорном стремлении добиться того, чтобы г-н Вамульке по-прежнему находился под стражей. Дело до сих пор не рассмотрено по существу, несмотря на 26 слушаний, проведенных с 31 июля 2017 года. Большинство этих слушаний длились всего несколько минут и

¹ CCPR/C/CMR/CO/5, пункты 41 и 42; см. также CCPR/C/CMR/CO/4, пункт 25.

проводились лишь для того, чтобы принять решение об очередном переносе рассмотрения дела. Документы и доказательства обвинения, если таковые имеются, никогда не обсуждались. В ходе 24-го слушания 21 ноября 2019 года ни судьи, ни Генеральный прокурор не высказали своего мнения относительно лишения г-на Вамульке медицинской помощи, хотя они и не отвергли медицинские заключения, свидетельствующие о наличии у него серьезных проблем со здоровьем.

42. Источник утверждает, что продолжительность судебного разбирательства, количество случаев его переноса и отсутствие обсуждения важных документов вызывают подозрения в том, что судебное разбирательство намеренно превращают в чрезмерно длительный процесс с точки зрения внутренних и международных норм. Закон № 2011/028, а также Закон № 2012/011 от 16 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые положения Закона № 2011/028 предусматривают в статье 10, что судьи должны выносить свои решения максимум в течение девяти месяцев. В первом случае дело г-на Вамульке было передано в Специальный суд по уголовным делам 27 июня 2017 года. Во втором случае дело г-на Вамульке было передано в Специальный суд по уголовным делам 24 января 2019 года. В обоих случаях срок, установленный внутренним законодательством для вынесения решения этим Судом, был превышен. Судебное разбирательство, продолжающееся почти пять лет и превышающее срок, предусмотренный внутренним законодательством, также должно рассматриваться как противоречащее международным обязательствам Камеруна по завершению судебного разбирательства в разумные сроки². Правительство заявляет, что единственным элементом, который мог бы оправдать эту продолжительность досудебного содержания под стражей, является поведение обвиняемого и его адвокатов. Вместе с тем тот факт, что обвиняемый в полной мере осуществляет свои права на защиту, ни в коей мере не может служить оправданием длительного разбирательства.

43. Кроме того, г-н Вамульке содержится под стражей до суда с 29 июля 2016 года, т. е. более трех с половиной лет. Продолжительность этого досудебного содержания под стражей также должна считаться чрезмерной. Следует отметить, что соучастники г-на Вамульке, в отношении которых возбуждено судебное преследование по тем же фактам, находятся на свободе. Статья 221 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает максимальную продолжительность досудебного содержания под стражей в 18 месяцев. Г-н Вамульке содержится под стражей почти 45 месяцев. Даже с учетом двух отдельных дел, по которым он подвергается судебному преследованию, продолжительность его досудебного содержания под стражей превышает 18 месяцев в два раза.

44. Правительство оправдывает продолжающееся содержание под стражей г-на Вамульке тем, что он не воспользовался положениями, предусмотренными внутренним законодательством в отношении ходатайства о применении процедуры хабеас корпус. Таким образом, с одной стороны, власти Камеруна утверждают, что продолжительность судебного разбирательства объясняется тем, что обвиняемый воспользовался своими правами, а с другой стороны, они оправдывают продолжительность содержания под стражей тем, что он не воспользовался своими правами. Правительство разъясняет, что задержание г-на Вамульке не было произвольным, поскольку он смог оспорить законность своего задержания, и что многочисленные апелляции, поданные г-ном Вамульке, доказали наличие эффективных средств правовой защиты. Согласно источнику, тот факт, что внутреннее право предусматривает средства правовой защиты, и демонстрация того, что эти средства были использованы, никоим образом не доказывают, что эти средства являются эффективными и что эти средства регулярно пересматриваются³.

45. Источник напоминает, что г-н Вамульке не имел доступа к каким-либо внутренним средствам правовой защиты из-за отсутствия юридического

² Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 27 и 35.

³ ССРР/С/СМР/СО/5, пункты 33 и 34; и мнение № 46/2014, пункт 36 (содержащий вывод о том, что срок досудебного содержания под стражей более четырех лет является чрезмерным).

представителя: по истечении 19 месяцев и накануне заключения г-на Вамульке в тюрьму его адвокат принял решение отказаться от защиты своего клиента. Согласно источнику, его озабоченность по поводу нарушений независимости судебных органов разделяется международными органами по правам человека⁴.

46. Согласно источнику, г-н Вамульке не получает медицинского лечения, в котором он срочно нуждается. Он испытывает сильные боли и рискует лишиться двигательной функции ног. Ослабление его физического и психического здоровья направлено на то, чтобы помешать ему эффективно защищать себя. Документы, представленные правительством в его ответе, ограничиваются пятью разрешениями на выход и не позволяют установить, получал ли г-н Вамульке медицинскую помощь или получает ее в настоящее время. Состояние здоровья г-на Вамульке и срочная необходимость оказания ему помощи не рассматривались Специальным судом по уголовным делам, что свидетельствует об умышленном отказе предоставить ему необходимую помощь. Источник считает, что отказ в экстренной медицинской помощи в данном случае является одной из форм пыток. Г-на Вамульке умышленно лишают медицинской помощи, с тем чтобы наказать его за журналистскую деятельность.

Обсуждение

47. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

48. При определении того, является ли лишение свободы г-на Вамульке произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установившихся в ее правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Кроме того, одних лишь утверждений правительства о том, что были соблюдены законные процедуры, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

Категория I

49. В своих первоначальных замечаниях источник утверждал, что основания для задержания г-на Вамульке не признаются камерунским законодательством. Пункт 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что любое лицо, место жительства которого известно, не может быть подвергнуто содержанию под стражей в полиции, за исключением некоторых ограниченных ситуаций. Согласно источнику, г-н Вамульке имеет место жительства в квартале Эссос-Абатуар в Яунде, и поэтому его содержание под стражей не является оправданным.

50. В своем ответе правительство утверждает, что источник перепутал правовые положения, применимые к содержанию под стражей в полиции, с положениями, применимыми к досудебному содержанию под стражей. Хотя статья 118 Уголовно-процессуального кодекса применима к содержанию под стражей в полиции, г-н Вамульке первоначально не содержался под стражей в ходе расследования. После того как 17 февраля 2015 года следственный судья уведомил его о предъявленных обвинениях, г-н Вамульке остался на свободе. Лишь на более позднем этапе, 29 июля 2016 года, в ходе расследования следственный судья принял решение о его заключении под стражу на основании ордера на досудебное содержание под стражей. Правительство отмечает, что г-н Вамульке преследуется в судебном порядке за хищение государственных средств в период его управления компанией CRTV, что представляет собой преступление, в связи с которым может быть вынесено постановление о досудебном содержании под стражей в соответствии с пунктом 2 статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса.

⁴ CCPR/C/CMR/CO/5, пункты 37 и 38; и мнение № 38/2014, пункт 31.

51. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа не может подтвердить утверждения источника по данному вопросу. Хотя Рабочая группа считает себя вправе определять, свидетельствуют ли имеющиеся факты о том, что постановление о досудебном содержании под стражей было вынесено без правового основания в соответствии с применимыми международными нормами, она последовательно воздерживается от того, чтобы подменять национальные судебные органы⁵. Поэтому она не может толковать применимость статей 118 и 218 Уголовно-процессуального кодекса в данном случае, так как это является задачей национальных судов⁶.

52. Источник также утверждает, что г-н Вамульке содержался под стражей до суда сверх максимального срока в 18 месяцев, предусмотренного в статье 221 Уголовно-процессуального кодекса для такого содержания под стражей⁷. В своей правовой практике в отношении Камеруна Рабочая группа установила, что длительное досудебное содержание под стражей сверх 18-месячного срока, установленного камерунским законодательством, является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта⁸. Из замечаний правительства явствует, что г-н Вамульке содержится под стражей до суда с 29 июля 2016 года, т. е. в течение почти четырех лет, что значительно превышает установленный законом максимальный срок в 18 месяцев⁹.

53. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, а не общим правилом и должно назначаться на как можно более короткий срок¹⁰. Иными словами, в пункте 3 статьи 9 Пакта свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения в интересах правосудия¹¹. Как отметил Комитет по правам человека в пункте 38 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, применение досудебного содержания под стражей к обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность».

54. Рабочая группа отмечает, что правительство не объяснило причины, по которым было принято решение о помещении г-на Вамульке, 70-летнего мужчины с плохим состоянием здоровья, под стражу до суда и о содержании его под стражей в течение почти четырех лет. Следовательно, Рабочая группа считает, что правительство не создало правовой основы для досудебного содержания под стражей г-на Вамульке в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 9 Пакта.

55. Рабочая группа считает, что досудебное содержание под стражей г-на Вамульке сверх максимального предела, установленного законом, и без достаточных объяснений в отношении разумности и необходимости этой меры, не имеет под собой правового основания и является произвольным в рамках категории I.

⁵ Мнения № 64/2019, пункт 89; № 63/2017, пункт 45; № 59/2016, пункт 60; № 33/2015, пункт 89; № 12/2007, пункт 18; № 40/2005, пункт 22; и № 10/2002, пункт 18.

⁶ Мнение № 49/2019, пункт 58.

⁷ Пункт 1 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса: «Срок досудебного содержания под стражей устанавливается следственным судьей в порядке. Он не может превышать шести (6) месяцев. Однако он может быть продлен по обоснованному постановлением максимум на двенадцать (12) месяцев в случае преступления и шесть (6) месяцев в случае правонарушения.»

⁸ Мнение № 10/2015, пункт 34. Вопреки аргументу о применимости статей 118 и 218 Уголовно-процессуального кодекса, нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта является очевидным. См. также ССР/С/СМР/СО/5, пункт 34.

⁹ Это касается обоих дел в отношении г-на Вамульке. Он был заключен под стражу до суда 29 июля 2016 года в связи с первым делом и 22 февраля 2018 года в связи со вторым делом.

¹⁰ A/HRC/19/57, пункты 48–58.

¹¹ Там же, пункт 54.

Категория II

56. Источник утверждает, что г-н Вамульке подвергается произвольному задержанию в связи с осуществлением своего права на свободу мнений и их свободное выражение, которое защищается статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Согласно источнику, г-н Вамульке стал мишенью для преследований по причине его этического управления компанией CRTV, в частности из-за его позиции по вопросам, представляющим общественный интерес, которая не соответствовала взглядам правительства. Например, г-н Вамульке занял позицию в пользу открытия аудиовизуального рынка в Камеруне и принял редакционные решения об освещении таких чувствительных вопросов, как борьба с терроризмом на севере Камеруна. Наконец, источник подчеркивает тот факт, что г-н Вамульке выразил поддержку коллеге, который, как утверждается, был задержан в конце 1990-х годов за свою работу в качестве журналиста¹².

57. В обоснование своих утверждений источник представил и процитировал показания нескольких коллег г-на Вамульке по журналистике, свидетельствующие о его высоких этических нормах и независимости. Источник ссылается на явно репрессивный контекст, в котором работают средства массовой информации в Камеруне, отмечая ранее выраженную Комитетом по правам человека озабоченность по поводу свободы печати и нападков на журналистов со стороны властей. Источник также указывает на то, что средства массовой информации и журналисты в Камеруне находятся под постоянной угрозой судебного преследования в специальных судах и содержания под стражей в течение длительных периодов времени.

58. В своем ответе правительство подчеркивает, что медийное пространство в Камеруне характеризуется присутствием растущего числа средств массовой информации, которые могут свободно высказывать свою собственную редакционную позицию. Кроме того, правительство отмечает, что бывший генеральный директор CRTV, которого сменил на этом посту г-н Вамульке, также был задержан за аналогичные правонарушения, связанные с предполагаемым хищением государственных средств. Таким образом, г-н Вамульке преследуется и содержится под стражей не за действия, связанные с его работой в качестве журналиста или осуществлением его профессиональной деятельности, а за уголовные преступления, совершенные в процессе управления государственной компанией. Правительство также отмечает, что поддержка, оказанная г-ном Вамульке журналисту в конце 1990-х годов, не помешала его назначению генеральным директором CRTV в 2005 году и поэтому не может служить достоверной причиной того, что в настоящее время он является мишенью.

59. Рабочая группа рассмотрела информацию, представленную обеими сторонами. Хотя Рабочая группа принимает к сведению серьезную ситуацию, сложившуюся в Камеруне в сфере средств массовой информации и журналистики в целом¹³, она не располагает достаточной информацией для того, чтобы сделать вывод в данном случае о том, что г-н Вамульке был задержан исключительно за осуществление своих прав в соответствии с международным правом прав человека. Несмотря на то, что источник представил различные свидетельства и профессиональные утверждения относительно позиции г-на Вамульке по различным вопросам, Рабочая группа не убеждена в том, что г-н Вамульке выражал свое мнение или практиковал свою профессию через компанию CRTV таким образом, что это непосредственно привело к его задержанию. Хотя можно, как правило, ожидать, что лица, занимающие руководящие или управленческие должности в национальных государственных средствах массовой информации, таких как CRTV, могут реализовать свою свободу выражения мнений, определяя, в частности, редакционный контент, нет никаких конкретных доказательств того, что именно это произошло в данном случае. Рабочая группа подчеркивает, что выражение идей через журналистику, безусловно, вписывается в рамки поведения, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и

¹² См. мнение № 31/1998, в котором отмечается произвольный характер задержания по категории II.

¹³ CCPR/C/CMR/CO/5, пункты 41 и 42; и CAT/C/CMR/CO/5, пункты 8, 41 и 42.

статьей 19 Пакта¹⁴, однако в данном конкретном случае это не было подкреплено фактами.

60. С другой стороны, правительство представило в приложениях к своему ответу подробную информацию, касающуюся обвинений, выдвинутых против г-на Вамульке, включая передачу его дела в Специальный суд по уголовным делам. Эта информация указывает на то, что одно из обвинений, выдвинутых против г-на Вамульке в связи с предполагаемым личным хищением государственных средств, было сочтено недостаточным и отклонено¹⁵, что позволяет предположить, что его дело было оценено в соответствии с законом, а не как средство, направленное против него за его журналистскую деятельность. В этой связи Рабочая группа приняла к сведению тот факт, что в первом деле против г-на Вамульке обвинения были предъявлены двум соучастникам, а во втором — 12 соучастникам, многие из которых, как представляется, имеют разный профессиональный опыт вне рамок журналистики¹⁶.

61. Поэтому Рабочая группа не может заключить, что в данном случае имеет место нарушение согласно категории II.

Категория III

62. Источник утверждает, что судебное разбирательство в отношении г-на Вамульке подверглось вмешательству со стороны исполнительной власти в нарушение независимости судебных органов. Согласно источнику, проведение судебного разбирательства свидетельствует об отсутствии воли к продвижению разбирательства и о решимости удержать г-на Вамульке под стражей. Два дела против г-на Вамульке не рассматривались по существу с момента его заключения под стражу 29 июля 2016 года, т. е. почти в течение четырех лет, несмотря на то что было проведено 26 слушаний. Источник указывает, что большинство этих слушаний длились несколько минут и проводились лишь для планирования следующего слушания. Документы и подтверждающие доказательства, если таковые имеются, никогда не обсуждались. В ходе 24-го слушания 21 ноября 2019 года ни судьи, ни Генеральный прокурор не высказали своего мнения относительно лишения г-на Вамульке медицинской помощи, хотя они и не отвергли медицинские заключения, свидетельствующие о наличии у него серьезных проблем со здоровьем.

63. Кроме того, источник утверждает, что г-н Вамульке не имел доступа к внутренним административным или судебным средствам правовой защиты для обжалования своего задержания, в частности из-за отсутствия юридического представителя. По его словам, первый адвокат г-на Вамульке по истечении 19 месяцев и накануне заключения своего клиента в тюрьму принял решение отказаться от защиты¹⁷. Источник утверждает, что это решение было принято в результате того, что Министерство юстиции убедило адвоката отказаться представлять г-на Вамульке в обмен на должность в этом министерстве. У г-на Вамульке появился новый адвокат, но никакого возмещения ущерба запрошено не было. Источник также ссылается на озабоченность, выраженную Рабочей группой в своих мнениях и Комитетом по правам человека в отношении влияния исполнительной власти на судопроизводство.

¹⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 11. См. также мнения № 45/2019, 44/2019, 3/2019, 7/2016, 44/2015, 40/2015, 52/2013 и 31/1998.

¹⁵ Приложение 4 к меморандуму правительства по вопросам защиты, стр. 22. Источник не оспорил действительность этих документов. См. приложение 7, стр. 21 (частичное снятие обвинений во втором деле).

¹⁶ Приложения 4 (стр. 2 и 3) и 7 (стр. 2 и 3) к меморандуму правительства по вопросам защиты. В число сообвиняемых входят, например, профессор университета, бухгалтеры, специалист по маркетингу и евангелист.

¹⁷ Источник не объясняет, когда второй адвокат начал представлять г-на Вамульке или какие пробелы в представительстве оказали влияние на справедливость разбирательства.

64. Правительство напрямую не высказалось в отношении предполагаемого вмешательства исполнительной власти в судопроизводство, в частности утверждения источника о том, что первого адвоката г-на Вамульке убедили отказаться от защиты. Вместо этого правительство сосредоточило внимание на существовании средств правовой защиты для оспаривания законности задержания в соответствии со статьями 224 и 584 Уголовно-процессуального кодекса, а также на примерах средств правовой защиты, используемых г-ном Вамульке и его адвокатами при осуществлении права на защиту¹⁸.

65. Рабочая группа считает, что источник не представил достаточных доказательств для установления достоверной презумпции в отношении прекращения представительства первого адвоката г-на Вамульке и предполагаемой причастности к этому Министерства юстиции.

66. Вместе с тем Рабочая группа считает достоверными презумпции источника о том, что судебное разбирательство не было справедливым и что прокуратура и Специальный суд по уголовным делам не содействовали быстрому прогрессу в рассмотрении по существу двух дел, возбужденных против г-на Вамульке. Элементы несправедливости включают в себя длительность разбирательства, которое до сих пор не принесло результатов, многочисленные слушания и отсрочки, а также отсутствие последующих мер в связи с медицинскими заключениями, свидетельствующими о том, что г-н Вамульке, которому сейчас 70 лет, нуждается в срочной медицинской помощи¹⁹. В частности, правительство не представило достаточной информации для опровержения этих элементов, хотя речь идет о фактах, которые должны быть известны властям в контексте судебного разбирательства в отношении г-на Вамульке. Эти вопросы были также затронуты в первоначальных замечаниях источника²⁰. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-на Вамульке на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 14 Пакта, было нарушено²¹. Рабочая группа постановила передать данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

67. Кроме того, источник заявляет, что продолжительность судебного разбирательства в отношении г-на Вамульке является чрезмерной по национальным и международным нормам. Во-первых, источник утверждает, что содержание г-на Вамульке под стражей является нарушением национальных законов, учреждающих Специальный суд по уголовным делам, а именно законов № 2011/028 и 2012/011, в статье 10 которых предусматривается, что судьи должны выносить свои решения максимум в течение девяти месяцев. В первом случае дело г-на Вамульке было передано в Специальный суд по уголовным делам 27 июня 2017 года. Во втором случае дело г-на Вамульке было передано в Специальный суд по уголовным делам 24 января 2019 года. В обоих случаях срок, предусмотренный национальным законодательством для вынесения решения Судом, был превышен. Во-вторых, источник утверждает, что все судебное разбирательство продолжалось пять лет²², что противоречит международным обязательствам Камеруна по завершению судебного разбирательства в разумные сроки.

¹⁸ Меморандум правительства по вопросам защиты, пункт 27.

¹⁹ Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункты 8, 13 и 27, в котором отмечается важность равенства возможностей для справедливого судебного разбирательства (что в данном случае требует учета основных медицинских заключений, представленных защитой) и указывается, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность.

²⁰ В своем первоначальном сообщении источник поднял вопрос о превышении максимального срока, предусмотренного камерунским законодательством для вынесения решения Специальным судом по уголовным делам, а также отметил тот факт том, что г-н Вамульке содержится под стражей после многочисленных последовательных слушаний (см. пункты 12 и 14 настоящего мнения).

²¹ Мнения № 38/2014, пункты 30, 31 и 34; № 38/2013, пункт 27; и № 32/2011, пункт 29.

²² Согласно приложению 1 к меморандуму правительства по вопросам защиты, обвинительное заключение по предварительному расследованию датировано 17 февраля 2015 года.

68. В своем ответе правительство отмечает, что г-н Вамульке не воспользовался своим правом на процедуру хабеас корпус в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, правительство утверждает, что судебное разбирательство затянулось в результате действий, предпринимавшихся г-ном Вамульке и его адвокатами, а именно подачи многочисленных апелляций в период 2017–2019 годов. Однако в своей дополнительной информации источник утверждает, что тот факт, что г-н Вамульке в полной мере осуществил свои права на защиту, не может служить оправданием столь длительного разбирательства.

69. Рабочая группа напоминает, что разумность любой задержки в судебном разбирательстве дела должна оцениваться в контексте обстоятельств каждого случая с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в соответствующих органах²³. Задержка в судебном разбирательстве дела г-на Вамульке, в результате которой он содержался под стражей до суда в течение почти четырех лет, является неоправданно длительной.

70. Делая этот вывод, Рабочая группа принимала во внимание аргумент источника о том, что некоторые из сообвиняемых г-на Вамульке, в отношении которых возбуждено судебное преследование по тем же фактам, были освобождены из-под стражи. Нет никаких очевидных причин, по которым г-н Вамульке должен оставаться под стражей до суда в нарушение национальных законов, требующих принятия решения в течение девяти месяцев. Кроме того, правительство представило копию ходатайства г-на Вамульке об освобождении из-под стражи²⁴, но при этом ограничилось заявлением о том, что Специальный суд по уголовным делам ответил на данное ходатайство, не представив никакого последующего решения Суда относительно причин, по которым это ходатайство не было удовлетворено. Таким образом, правительство не представило никаких правовых обоснований того, что продолжающееся содержание под стражей г-на Вамульке является разумным и необходимым²⁵. Хотя определенная задержка в период до начала судебного разбирательства была вызвана различными ходатайствами защиты и поэтому не вменялась властям²⁶, г-н Вамульке содержался под стражей в течение почти 14 месяцев еще до того, как упомянутые правительством ходатайства были представлены Суду²⁷. Как представляется, задержки в течение этого периода не связаны с г-ном Вамульке. Наконец, источник представил информацию и медицинские справки, свидетельствующие о том, что состояние здоровья г-на Вамульке ухудшилось и что он может лишиться двигательной функции ног. Одно только это обстоятельство оправдывало бы освобождение г-на Вамульке из-под стражи в ожидании суда над ним²⁸. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть, скорее, исключением, чем правилом,

²³ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 37; и замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 35.

²⁴ Приложение 9 к меморандуму правительства по вопросам защиты, содержащее ходатайство от 16 февраля 2018 года; и меморандум правительства по вопросам защиты, пункт 22.

²⁵ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 38 (в котором подчеркивается необходимость периодически возвращаться к вопросу о досудебном содержании под стражей, в частности на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым).

²⁶ Мнения № 24/2015, пункт 41; и № 15/2001, пункт 23. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), пункт 53 а).

²⁷ В своем меморандуме по вопросам защиты правительство ссылается на ходатайства защиты, заявленные начиная с 19 сентября 2017 года (пункт 27). Г-н Вамульке был заключен под стражу 29 июля 2016 года.

²⁸ Плохое состояние здоровья г-на Вамульке должно приниматься во внимание в качестве фактора, который может помешать его способности участвовать в собственной защите в ходе будущих судебных разбирательств; мнения № 59/2019, пункт 69; и № 29/2017, пункт 63. См. также мнение № 46/2014, пункт 37.

и любое лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Пункт 3 с) статьи 14 Пакта предусматривает право каждого обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки²⁹. Оба эти положения были нарушены в данном случае.

71. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Вамульке произвольный характер в соответствии с категорией III.

72. Рабочая группа глубоко обеспокоена состоянием здоровья г-на Вамульке, которое, согласно сообщениям, ухудшилось за почти четыре года досудебного содержания под стражей. Источник утверждает, что г-н Вамульке, 70-летний мужчина, не получает медицинского лечения, в котором он срочно нуждается. Он испытывает сильные боли и рискует лишиться двигательной функции ног. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Вамульке получает медицинскую помощь и консультации во время содержания под стражей и что ему было разрешено получить по меньшей мере 17 амбулаторных медицинских консультаций у различных специалистов.

73. Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно освободить г-на Вамульке и обеспечить ему необходимое медицинское лечение в максимально возможной степени с учетом ограниченных возможностей для внутренних и международных поездок в период пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)³⁰. Учитывая серьезность состояния г-на Вамульке и тот факт, что он неоднократно обращался за медицинской помощью, Рабочая группа постановила передать этот случай на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

74. Рабочая группа признает, что все государства обязаны проводить расследования, осуществлять судебное преследование и наказывать виновных в совершении преступлений, в том числе в случаях предполагаемого хищения государственных средств. Однако мнение Рабочей группы по данному делу сосредоточено не на обвинениях, которые являются предметом судебного разбирательства в отношении г-на Вамульке, а на условиях, в которых проводилось это разбирательство. Государства должны соблюдать, в частности, положения статей 9 и 14 Пакта, нарушения которых были установлены в данном деле³¹.

75. Наконец, Рабочая группа хотела бы получить возможность посетить Камерун, с тем чтобы оказать правительству помощь в решении проблемы произвольного лишения свободы. 24 января 2017 года Рабочая группа направила правительству письменный запрос на посещение страны, что, в случае получения согласия, позволит ей впервые посетить Камерун. Так как страна является действующим членом Совета по правам человека, было бы своевременным, если бы правительство направило приглашение посетить страну. Рабочая группа напоминает, что правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур 15 сентября 2014 года, и приветствует положительный ответ на свою просьбу о посещении.

²⁹ Мнение № 46/2014, пункты 33 и 36 (в котором констатируется, что досудебное содержание под стражей в течение более четырех лет нарушает право на судебное разбирательство в течение разумного срока).

³⁰ В одном из медицинских заключений, прилагаемых к дополнительному ответу источника, говорится, что г-н Вамульке должен быть обследован, причем в идеальном случае в учреждениях за пределами Камеруна (приложение 5).

³¹ Мнение № 24/2015, пункт 45 (в котором отмечается, что роль Рабочей группы заключается в определении того, были ли нарушены права предполагаемой жертвы в соответствии с международным правом прав человека, но определение того, было ли совершено уголовное преступление в отношении применимого права, входит в компетенцию национальных судов).

Решение

76. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Амаду Вамульке является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

77. Рабочая группа просит правительство Камеруна безотлагательно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на Вамульке и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

78. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, в частности риска причинения вреда здоровью г-на Вамульке, надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Вамульке и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Вамульке.

79. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Вамульке и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

80. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

81. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

82. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Вамульке освобожден, и если да, то когда именно;
- b) получил ли г-н Вамульке компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Вамульке, и если да, каковы были результаты такого расследования;
- d) внес ли Камерун поправки в свое законодательство или практику с целью приведения их в соответствие с его обязательствами по международному праву в русле настоящего мнения;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

83. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

84. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая беспокойство информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

85. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³².

[Принято 29 апреля 2020 года]

³² Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.